

Только когда перерыв закончился, они вдвоем вернулись в класс под присмотром Линь Цзюньшэна.

Как только Чжань Мин сел, Ву Юань обернулся и спросил его:

— Твой дядя пришел?

Чжань Мин кивнул.

— Он тебя ругал?

Чжань Мин поднял руку. Казалось, в его ладони что-то было. Он жестом попросил Ву Юаня протянуть руку и тихо сказал:

— Ему на меня наплевать, так что не ворчи.

У Юань безучастно протянул руку, нащупав в ладони маленький пластик.

— Что это? — Линь Сяобинь было любопытно.

Чжань Мин отдернул руку. В ладони У Юаня была маленькая заколка в виде розового цветка.

Чжань Мин тайно спрятал ее, когда дрался с Ван Юэ

Ву Юань почувствовал, как его рука обожглась, и быстро отдернул ее.

Линь Сяобинь чуть не перевернулся, пока смеялся:

— Мой Юань-гэ покраснел! О боже мой!

— Почему ты даешь это мне? — смущенно спросил У Юань, крепко сжимая руку.

— Чтобы ты мог вернуть ее кое-кому, — Чжань Мин тоже нашел это немного забавным, — Где мой хлеб?

Линь Сяобинь хлопнул себя по голове:

— Ах, я забыл!

Чжань Мин потерял дар речи:

— ...Что вы, ребята, делали?

Линь Сяобинь ответил:

— Когда урок закончился, Цинь Жэньинь разговаривала со своими одноклассниками в коридоре. Мой Юань-гэ стал глупым, когда увидел ее. Он забыл купить еду для пожилых вас*”.

[*TN: LXВ использовал вежливое/уважительное "вы"(nín). Я буду подчеркивать это всякий раз, когда оно будет использоваться.]

Чжань Мин:

— А как насчет тебя?

Линь Сяобинь честно сказал:

— Я наблюдал за глупым Юань-гэ.

— Линь Сяобинь, что ты делаешь? У нас урок! — вошла учительница английского, бросила план урока и начала ругаться.

Линь Сяобинь быстро повернулся и сел. Ву Юань уже давно был поглощен маленькой заколкой для волос в своей руке и перестал заботиться о чем-либо еще.

Глядя на этих двух бесполезных младших братьев, желудок Чжань Мина заурчал от голода. Он уже собирался лечь и продолжить спать, но тут чья-то рука тихонько потянулась к его боку.

Рука положила круглое яйцо на его стол.

Чжань Мин повернул голову и увидел, как его сосед по креслу, домашний эльф, достает пакет молока из своей большой сумки и аккуратно кладет его на стол Чжань Мина.

Маленький сосед написал несколько слов на зеленой записке и подвинул ее к нему.

— Ты можешь съесть это.

Чжань Мин не хотел чистить яйцо в классе, но Гу Цинань нетерпеливо посмотрел на него и пододвинул яйцо и молоко ближе.

Чжань Мин обнаружил, что глаза его соседа по сиденью были довольно милыми: с двойными веками и слегка опущенными уголками. Это заставляло его казаться добродушным.

Это легко заставляло сердца людей смягчаться, когда он так смотрел.

Чжань Мин взял яйцо, раздавил его и очистил скорлупу. Он взял целое яйцо и положил его в рот, дважды прожевал его, затем залпом выпил молоко.

После того, как Чжань Мин закончил есть, он повернул голову и увидел, что Гу Цинань смотрит на него. Когда Гу Цинань увидел, что он тоже смотрит на него, он поспешно притворился, что делает заметки.

Чжань Мин удивлялся, почему Гу Цинань все еще не решался заговорить с ним, хотя он уже дал ему яйцо и молоко.

После школы Чжань Мин вышел и вернулся домой только после 7 часов вечера. Его подработка в баре закончилась, и он накопил почти достаточно денег, чтобы купить

электрический скутер. Наконец-то ему не нужно было ложиться спать в 2 часа ночи каждый день.

Как только он вошел в дом, семья его дяди только что закончила трапезу.

Семья из четырех человек была немного удивлена, увидев его снова.

Его дядя, Чжань Гоцянь, спросил его:

— Вернулся сегодня так рано?

Чжань Мин ответил, переобуваясь:

— Мм, я закончил там. Я уже не буду так задерживаться.

Двое его двоюродных братьев посмотрели друг на друга и отложили свои палочки для еды и миски, затем они вернулись в свои комнаты, чтобы сделать домашнее задание. Они даже не поздоровались с Чжань Мином.

Чжань Гоцянь сказал ему:

— Приходи поесть.

— Я уже поел, — Чжань Мин ушел в свою комнату.

Прежде чем закрыть дверь, он услышал, как его тетя, Фан Мэйсю, кричит:

— Ты никогда не ешь дома. Ни то чтобы мы не можем поставить на стол дополнительную чашку. Если люди узнают об этом, они подумают, что мы плохо обращаемся с тобой!

Чжань Мин закрыл дверь, отсекая эти раздражающие слова.

Его комната представляла собой переделанный балкон с раздвижной дверью.

Когда он только переехал в дом своего дяди три года назад, его двоюродный брат отказался делить с ним комнату, поэтому Чжань Гоцяню пришлось предоставить ему такое узкое пространство.

Комната была маленькой. После того, как поставили кровать и стол, места для прогулок не осталось.

Так как балкон был изменен, зимой внутрь просачивался холодный воздух и становилось прохладно. Летом было жарко, как в аду.

Хотя он и был маленьким, это было единственное место, куда он мог вернуться.

Раздвижная дверь не была звуконепроницаемой, так что он все еще мог слышать, как разговаривает его тетя. Она говорила, что он уже такой взрослый, но все ещё грубый, невежественный и не приходит домой поесть, позволяя соседям обвинять их в пренебрежении к нему.

Чжань Мину это показалось забавным.

Разве она не сказала ему, что он должен оплатить расходы на еду?

С таким же успехом он мог бы использовать эти деньги, чтобы поесть в одиночестве. Было спокойнее, когда он ел один.

Через некоторое время Чжань Гоцянь постучал в его дверь.

Чжань Мин открыл дверь и увидел Чжань Гоцяня, стоящего снаружи. Дверной косяк был немного коротким, и Чжань Мин опустил голову, чтобы посмотреть на своего дядю. Когда он был ребенком, он думал, что его дядя очень высокий, но теперь его дяде приходится поднимать голову, пока он разговаривает с Чжань Мином.

1,9-метровый рост Чжань Мина так угнетал Чжань Гоцяня, что он не смотрел Чжань Мину в глаза, когда говорил. Его глаза блуждали, и он сказал:

— В школе мне сообщили, что ты будешь отстранен от занятий на две недели. Наказание будет объявлено позже.

Чжань Мину было все равно, получит ли он в итоге выговор или его выгонят из школы.

Чжань Гоцяню тоже было все равно, поэтому он быстро продолжил:

— Твоя тетя имела в виду, что, поскольку тебе не нужно ходить в школу в течение двух недель, ты можешь прийти помочь мне на фабрике.

Чжань Гоцянь работал рабочим сборочного конвейера на заводе электронных деталей. Они рассчитывают оплату, подсчитывая, сколько деталей изготовлено. До того, как Чжань Мин поступил в среднюю школу, он ходил на фабрику, чтобы помогать Чжань Гоцяню каждые летние каникулы. Оба его двоюродных брата никогда не ходили туда так, как Фан Мэйсю не пускала их. Она только заставляла их сосредоточиться на учебе.

Они сказали, что надо будет просто помогать, однако, это означало получить дополнительную работу и заработать дополнительные деньги. Тем не менее, Чжань Мин ни разу не получал зарплату.

— Я не смогу пойти, — сказал Чжань Мин, — У меня завтра работа.

— О, хорошо, — глухо ответил Чжань Гоцянь, повернулся и ушел.

Он не спросил его, почему он подрался в школе, не спросил, хочет ли он все еще учиться в этой школе, и он не спросил, собирается ли он все еще сдавать вступительные экзамены в университет.

Чжань Гоцянь также не спросил, почему Чжань Мин сказал, что ему нужно работать завтра, хотя он только что узнал, что его отстранили.

Чжан Мин закрыл дверь, и тут же раздались ругательства Фан Мэйсю.

<http://bllate.org/book/17371/1629213>